

Н.А. Шалимова

Несчастливцев

НЕСЧАСТЛИВЦЕВ — центральный персонаж комедии А.Н. Островского «Лес» (1870). Геннадий Демьяныч Гурмыжский, оставшийся в пятнадцать лет сиротой, учившийся «на медные деньги», оставляет дворянское общество и идет в актеры под псевдонимом Несчастливцев. Превыше всего ценящий в артистах «страсть», «чувство», «огонь», Несчастливцев и сам обладает «широкой душой», которая, по словам его товарища по искусству комика Аркашки Счастливецова, «только у трагиков и осталась».

Несчастливцев — образ, вобравший в себя типовые черты русских провинциальных трагиков, актеров «нутра», самоучек, воспринявших школу игры с голоса и на глаз. Среди жизненных прототипов Несчастливцев называют Н. Рыбакова и К. Полтавцева, провинциальных трагиков прошлого столетия, упоминаемых в пьесе в качестве безусловных авторитетов для героя.

Несчастливцев наделен громовым басом, мощным стихийным темпераментом, большими страстями, за которые удостоивается сравнения со Стенькой Разиным и Пугачевым. «Лев» по натуре, Несчастливцев «не терпит подлости», а оттого не может ужиться ни в одном театре. Эти свойства натуры Несчастливцева определяют его судьбу бродячего артиста, зерно его образа, подчеркнутое «говорящей» фамилией («Несчастлив тот, кто угождать и подличать не умеет», — говорит о себе Несчастливцев).

Встреча на проселочной дороге трагика и комика, следующих «из Керчи в Вологду» и «из Вологды в Керчь», их диалог — настоящая энциклопедия русской театральной жизни. В их диалоге — все составляющие компоненты театральной провинции: актерские «байки»; представление об иерархии ампула (комики — «шуты», а трагики — «люди»); новые веяния («образованные... на сцену лезут»); репертуар (от водевильной «дряни» с нотами до благородной драмы); актерский быт — с полной театральной географией, бенефисами на ярмарках, взлетами успеха («Как я играл!..»), атмосферой закулисья («Неуважение... интриги, искусства не ценят, копеечники») и проч.

Романтик театра, Несчастливцев в силу своей «индивидуальности» переносит в жизнь те благородные помыслы и чувства, которыми наделены его любимые романтические герои («Я чувствую и говорю, как Шиллер, а ты — как подьячий!»). Он пересыпает свою речь шиллеровскими монологами и шекспировскими репликами, что, по замечанию его тетки Гурмыжской, выходит «глупо» и «восторженно».

Театральная критика называет трагика Несчастливцева «русским Дон Кихотом». Один свой идеализм почерпнул из рыцарских романов, другой — из шиллеровской драмы. Оба смешны и неуместны, когда с «книжными» представлениями о высоком выходят в реальную жизнь. И оба — «бедный артист» и «рыцарь печального образа» — трогательны, когда выступают в защиту высоких идеалов. Финал комедии — с гневным монологом Несчастливцева, направленным в защиту «благородных артистов», против лицемерных обитателей «леса», — это победа театра высокой поэзии над пошлой прозой жизни.

Первый исполнитель роли Несчастливцева — Ф. Бурдин (1871). Среди других исполнителей — Н. Рыбаков (1876), М. Писарев (1880), Ю. Юрьев (1936).